

Юй И пристально посмотрел на Янь Цинси. Он знал, что она должна была знать, она знала все - он даже догадывался, что человек, которого он хранил в своем сердце десятилетиями, может быть ее матерью, но... он... не осмеливался спросить.

Янь Цинси выглядела в точности как человек, который ему нравился, но их характеры сильно отличались друг от друга.

Она не собиралась так просто ему что-то рассказывать.

Впрочем, это было нормально, он уже ждал несколько лет - ожидание еще одного момента его не сильно беспокоило.

Юй И молчал. Он снял часы с левого запястья, бусы из розового дерева с правого запястья и бусы Дзи на шее, после чего сказал: "Давайте продолжим, если я выиграю, вы ответите на еще один мой вопрос".

Янь Цинси посмотрел на эти три предмета. Каждый из них стоил дорого - мужчины действительно были страшнее женщин, когда речь шла о том, чтобы раскошелиться на что-то. Не считая других предметов, бусы Дзи, которые носил Ты И, были известны своей дороговизной. Цы, сделано в стиле богатого человека.

Янь Цинси кивнула. "Конечно."

Она указала на бусы Дзи и сказала Юэ Тинфэну: "Я хочу их".

Юэ Тинфэн погладил ее по лбу и сказал любящим тоном: "Нет проблем".

Цзи Мяньмянь наблюдала за происходящим со стороны, держа в руках еду. Даже она с ее уровнем интеллекта понимала, что между троицей что-то не так - Лил Сюй в процессе уже считалась невидимкой.

В дальнейшем...

Ты И больше не выигрывал ни одного раунда, пока экипаж самолета не объявил, что они достигли места назначения.

Янь Цинси все это время улыбалась. Бусины Дзи уже были в ее руках, она играла с ними и выглядела счастливой.

Только Юэ Тинфэн знал, что Янь Цинси в данный момент чувствует себя ужасно.

После короткого полета самолет остановился. Дверь в салон была открыта, и людям разрешили выйти.

Юэ Тинфэн отстегнул Янь Цинси. "Пойдем, пора домой. Я поговорил с мамой, она уже должна закончить с едой".

Янь Цинси встала и сказала спокойному Ю И: "Извините, господин.

Тебе, тебе нечего терять, у меня была хорошая поездка. Спасибо за твои бусы Дзи, они мне понравились, сыграем как-нибудь в другой раз".

Юэ Тинфэн передал часы и бусы из розового дерева Лил Сю, а затем сказал Юй И: "Спасибо, что позволил мне выиграть".

Он вышел из хижины, обняв Янь Цинси, и оставил Юэ И позади.

Юй встал, привел себя в порядок и позвал Янь Цинси в туннель.

"Прости, я все еще надеюсь, что ты сможешь рассказать мне что-нибудь о ней, это очень важно для меня, я могу пообещать тебе все, что угодно, и дать тебе все, что ты захочешь".

Юэ Тинфэн сказал с прямым лицом: "В этом нет необходимости. Я сам дам ей все, что она захочет, в тебе нет нужды. Я сам позабочусь о своей женщине".

Он ненавидел всех, кто говорил Янь Цинси: "Я могу дать тебе все, что ты захочешь".

Это была его линия, его!

Почему люди должны красть его линию?

Он мог сам позаботиться о своей женщине, и ему не нужно было, чтобы кто-то вмешивался в это.

Юй И продолжал говорить: "Мисс Янь, я искал ее много лет, и уже собирался сдаться, пока не появились вы. У меня снова появилась надежда, вы должны знать ее, я готов обменять с вами все, что угодно, пожалуйста, скажите мне, я должен знать, где она!"

"Почему я должен тебе говорить? Почему я должен говорить тебе только потому, что ты хочешь знать? На каком основании я должна это делать?"

Янь Цинси развернулась и пошла, таща за собой Юэ Тинфэна. Сделав два шага, она остановилась, обернулась и заговорила: "Ты даже не знаешь ее имени, а утверждаешь, что думал о ней столько лет, и строишь передо мной романтический фасад, кого ты пытаешься обмануть? Я знаю ответ, но просто не хочу говорить тебе. Если ты хочешь знать, узнай сам!"

Она усмехнулась: "Посмотрим, сколько прекрасных моментов прошло мимо тебя за эти годы".

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2193920>